

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М97

Carole Matthews
WRAPPED UP IN YOU

Copyright © Carole Matthews Ink Ltd, 2011

This edition is published by arrangement with David Higham
Associates Ltd and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского А. Осипова

Художественное оформление С. Власова

Мэттьюс, Кэрол.

М97 Повернута на тебе : [роман] / Кэрол Мэттьюс ;
[пер. с англ. А. П. Осипова]. — Москва : Издательство
«Э», 2017. — 480 с. — (Романы о таких, как ты).

ISBN 978-5-699-96979-1

В свои тридцать с небольшим Дженни ведет скромный образ жизни одинокой и чопорной британки. Даже на фоне своих отнюдь не самых раскрепощенных приятельниц она выглядит серой мышкой. Но ей самой противно быть робкой тихоней. Что делать? Отправиться в Африку! И судьба вознаграждает ее за столь решительный шаг: она встретила Доминика — мечту любой женщины. Мускулистый мачо перевернул ее представления о мужчинах. Но все заканчивается, в том числе и путешествия. Пора домой, в Англию. Однако Дженни уже не сможет быть прежней. Придется не только преодолеть собственную нерешительность, но и сразиться с предрассудками друзей и коллег, которые ее наверняка осудят.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-96979-1

© Осипов А., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 4

Миссис Норман приходит ко мне в «Волшебные ножницы» каждую пятницу в десять утра.

В конце недели ей хочется выглядеть особенно красивой — ведь она ходит на балльные танцы, которые по пятницам и субботам устраивают в Консервативном клубе¹. Мистер Норман умер два года назад, и сейчас она в поисках нового мужчины. Причем хорошо воспитанного. Да еще и непьющего. В точности такого, каким был ее муж. Одинокая жизнь, не устает напоминать мне каждую неделю миссис Норман, совсем не так хороша, как говорят.

Уж мне ли не знать!

Я осторожно расчесываю ее истончившиеся от времени волосы, собираю их в аккуратные пряди и разме-

¹ Консервативный клуб — в Великобритании такие клубы входят в Ассоциацию консервативных клубов и объединяют людей консервативных взглядов. Эти клубы также проводят общественные и спортивные мероприятия.

щаю последние бигуди в ее старомодной, плотно уложенной прическе. Мне бы хотелось сделать с ее волосами что-нибудь радикальное, чтобы она выглядела на несколько лет моложе, — вдруг это поможет ей заполучить того самого мужчину, которого пока никак не удастся поймать? Я могла бы использовать немного мусса цвета меда, чтобы оживить ее серебристо-серые волосы, или же постричь их так, чтобы они легли вперед и падали, обрамляя лицо. Но миссис Норман непоколебима. Она точно знает, как должны выглядеть ее волосы — плотные валики локонов и баллон лака, чтобы удерживать их на месте, — и эту неизменную прическу я делаю ей уже десять лет.

Конечно, если бы я не работала в парикмахерском салоне, то, возможно, у меня тоже всегда была бы одна и та же прическа. Но раз я здесь, то позволяю своим молодым сотрудникам практиковаться на мне, что они и делают — с удовольствием, но с переменным успехом. Например, последний раз на мне отработывали навыки блочного окрашивания волос, и вот я брюнетка темно-шоколадного оттенка, точно соответствующего моим карим глазам. Вдобавок у меня почти мужская стрижка с прядями разной длины, совсем короткими сзади и по бокам, но более длинными сверху. Надо сказать, за последние двадцать лет я пережила много перевоплощений. Думаю, сегодняшняя прическа идет мне больше, чем некоторые из прежних (перманент был забываемой ошибкой), поскольку лицо у меня маленькое, в форме сердечка, а кожа бледная. Я не пользуюсь искусственным загаром — слишком много хлопот. К тому

же, когда его наносишь, он пахнет гнилыми яблоками. Кому же такое понравится?

— Как твоя любовная жизнь, юная Дженни? — спрашивает миссис Норман, врываясь в мои размышления. Она всегда задает мне этот вопрос, когда я делаю ей прическу. И каждый раз я расстраиваюсь, потому что мне нечего рассказать ей.

Я поднимаю брови, глядя на нее.

— Я могла бы спросить вас о том же.

Моей клиентке семьдесят пять лет, и, честно говоря, она ведет более активную жизнь, чем я, хотя мне на срок лет меньше.

Она усмехается в ответ.

— Ох уж эти современные мужчины. — Она в отчаянии качает головой, и я едва не укалываю ее острой ручкой расчески. — Они хотят лишь одного — секса, секса и только секса!

Надеюсь, что не в возрасте миссис Норман.

— Этой виагре за многое надо ответить. Когда-то было так, что в некотором возрасте интерес к «таким вещам», — последние два слова она произносит одними губами в сторону зеркала, — естественным образом пропал. Но теперь нет. О, вовсе нет. Они думают, что будут *делать это*, пока им не стукнет девяносто. Дважды за ночь. — Она опять качает головой. — А мне всего-то хочется, чтобы кто-нибудь сделал со мной круг по танцевальному залу и, возможно, раз-другой разделил приятный обед. Мне вовсе не нужно «Последнее танго в Париже».

Слушая ее, я не могу не улыбаться. Надеюсь, когда достигну ее возраста, я буду столь же энергична. А если

подумать, то я и сейчас хочу быть столь же энергичной. Закончив укладку, я повязываю розовую сетку поверх ее прически.

— А теперь пора сушить волосы.

Миссис Норман берет сумочку и следует за мной в заднюю часть салона. Я усаживаю клиентку и приношу несколько ее любимых журналов из тех, в которых печатают шокирующие сплетни про знаменитостей.

— У вас все в порядке? — проверяю я, опуская колпак.

Она кивает.

— Чашку чая?

— Спасибо. С удовольствием. — Но, когда я поворачиваюсь, чтобы отправиться в комнату персонала и попросить кого-нибудь из молодых заварить чай, моя клиентка неожиданно берет меня за руку и сжимает ее. — Ты обязательно найдешь свою любовь, — говорит она, — ведь ты такая очаровательная.

Да уж, конечно.

— Тебе надо пойти со мной на бальные танцы. Там не одни лишь старые чудаки, знаешь ли. Они слетятся, как пчелы на горшок с медом, когда появится такая молодая красавица.

— Там есть свободные мужчины?

— Большинство составляют свободные женщины, — печально признается она.

Вот и в моей жизни так же.

— Принесу вам чаю.

В комнате персонала не могу найти никого из молодых. Вероятно, они вышли через заднюю дверь тайком

покурить, как когда-то мы с Ниной, поэтому завариваю чай сама. Наша комната персонала не слишком гламурна. На полках рядами стоят краски для волос и всякие принадлежности. Стопками лежат полотенца. На креслах грудой навалены влажные пальто. Как бы они не начали плесневеть теперь, когда на улице стало холодно и мокро. И еще много обычного барахла и личных вещей. Владелица нашего салона Келли все время сердится и обещает, что заставит нас все это убрать, но, к счастью, никогда свои угрозы не приводит в исполнение.

Келли купила салон всего несколько лет назад. Вернее, его купил ее богатый бойфренд. Думаю, Фил Фуллер рассчитывал, что таким образом даст ей возможность во что-то поиграть, пока сам он занят в качестве «предпринимателя». Лично для меня это слово звучит как «мелкий жулик» или что-то в этом роде. Нашей владелице всего двадцать семь, а ее бойфренд на тридцать лет старше. Интересно, была бы она с ним, если бы он не был миллионером, хвастающимся своими деньгами? Келли — миниатюрная симпатичная блондинка. Он — дородный краснолицый мужик с пивным пузом, напоминающим шар для боулинга, и у него тяга к золотым цепям и браслетам. Интересно, смогла бы я довольствоваться таким мужчиной? Как такая пара может быть идеальной? Но они, кажется, достаточно хорошо ладят.

Нина входит вслед за мной, плюхается в кресло рядом с грудой полотенец, которые ждут, чтобы их сложили, берет журнал и начинает его листать.

— Миссис Норман опять пытается наладить твою любовную жизнь?

Я смеюсь.

— Конечно.

Нина Далтон — моя лучшая подруга. Мы с ней прошли очень долгий путь. Подружились еще в школе, когда нам было одиннадцать, и то, что обе посвятили себя парикмахерскому искусству, не просто случайность. Мы проводили долгие часы у меня в спальне, делая друг другу прически. Это время вовсе не прошло впустую, как того опасались мои родители, и много лет назад мы с ней одновременно стали практикантками. Здесь я работала сначала только по субботам, а когда перешла на полный рабочий день, то убедила тогдашнего владельца нанять Нину. Теперь-то я уверена, что главным образом именно из-за нее я и работаю тут столько лет.

Нина — моя полная противоположность. Она выбрала для себя облик очень светлой блондинки, сохранение которого требует постоянных усилий, поскольку примерно раз в две недели приходится окрашивать отросшие корни волос. Обычно это делаю я. А еще Нина — голубоглазая красавица с шикарной фигурой, которой можно позавидовать. У меня же фигура мальчишеская, плоская и вверху, и внизу.

Нина лезет в сумочку и достает яблоко. Она бросила курить и теперь почти все время ест фрукты, чтобы не потолстеть. Правда, потом радостно принимается за шардоне — она считает это вино просто напитком на основе виноградного сока, — чем и сводит на нет значительную часть своих стараний.

Несмотря на оптимистическое название, наш салон, конечно, не самый ультрасовременный. Он расположен

недалеко от Хай-стрит в Бакингеме, в симпатичном дворике, в который выходят магазины. По-своему очаровательный городок, но, конечно, не Беверли-Хиллз. У нас есть конкурент — салон намного шикарнее нашего. Мне даже кажется, что он-то и должен бы называться «Волшебные ножницы», но что есть, то есть, — название у него другое. К нам часто приходят наращивать волосы и делать прически, как у знаменитостей, однако основная наша клиентура — умудренные жизненным опытом женщины вроде миссис Норман, которым нужны мытье волос, укладка и регулярный перманент.

У нас довольно уютно. Недавно нам сделали ремонт, который был нужен уже давно, и теперь у нас матовые стены цвета кофе мокко, кресла цвета шоколада и зеркала в позолоченных и серебряных рамах. Вместо потерятого линолеума у нас новый пол под мрамор, и все наши полотенца подобраны по оттенкам коричневого и кремового цветов. Кажется, клиентам это нравится.

Возможно, у меня мало амбиций. Иначе как объяснить тот факт, что я все еще здесь и даже не думаю о том, чтобы гнаться за славой и богатством в одном из лондонских салонов. Но не всем же этого хочется. Пусть я не могу достать луну с неба, но я счастлива. Почти.

— Знаешь, она ведь права, Дженни, — говорит Нина, вгрызаясь в яблоко, пока я гремлю чашками. — Ты уже давненько одна.

— Мне нравится быть самостоятельной.

На самом деле это не так — я ненавижу одиночество. Мы с Полом долго были вместе и расстались почти год назад. Не знаю точно, но мне кажется, что я не смогу

выдержать новые свидания. Мне тридцать пять, и я чувствую, что чертовски глупо начинать все снова с кем-то другим. Я вроде как пережила расставание, неужели нет? Когда-то я надеялась, что около тридцати слово «свидание» будет ненужным, лишним в моем словаре. Конечно, это не значит, что вообще никто и никогда не пытался меня пригласить. Но надо признать, что не было и толпы привлекательных свободных мужчин, протоптавших тропинку к моей двери. Поэтому проблем как-то не возникало.

Я сервирую поднос для миссис Норман (белая фарфоровая чашка на блюдце, сверкающий чайник из нержавеющей стали и крошечный молочник) и кладу несколько карамельных печений в обертках, которые она так любит. Келли говорит, что мы должны выдавать клиентам только по одному — «контроль за порциями», — но я считаю, что обслуживание клиентов не всегда сводится к балансу в бухгалтерской книге. Я помню времена, когда у миссис Норман было так мало радостей в жизни, что даже этим несколькими печеньями удавалось вызывать у нее улыбку. Разве за такое можно назначать цену?

— Мы должны что-то с этим делать, Дженни Джонсон, — решительно говорит Нина, и я переключаю внимание с карамельных печений на подругу. — Надо устроить тебе побольше общения. Найти пылкого любовника с мешком денег и «Феррари».

— Да, — без энтузиазма отвечаю я.

— Джерри, наверное, сможет раздобыть для тебя свободного мужика.

Меньше всего на свете мне хочется, чтобы Джери, муж Нины, лез в мои сердечные дела. Обсуждать их с миссис Норман, да благословит ее Господь, и то достаточно тяжело. Мне бы хотелось, чтобы все раз и навсегда поняли — мне хорошо так, как есть. Я не хочу никаких волнений. Не хочу перемен. Я абсолютно, совершенно, определенно не хочу, чтобы в моей жизни появился еще один мужчина.

Глава 2

Настает очередь миссис Сильвертон. Это Барбара Уиндсор¹ нашего салона, очаровательная женщина не первой молодости, которая очень оживляет нашу жизнь. У нее пальто из искусственного меха, обильная бижутерия, звенящая при ходьбе, и красный искусственный загар неестественного оттенка. Она богата, поскольку владеет сетью магазинов колоритного дамского белья, расположенных в нашей местности. Муж на десять лет моложе ее. Миссис Сильвертон принадлежит к таким людям, при знакомстве с которыми вспоминается выражение «полная чаша», и не только в отношении бюстгалтеров фул-кап².

¹ Барбара Уиндсор — известная английская актриса, род. 6 августа 1937 года.

² Бюстгалтер фул-кап — закрывает практически всю грудь. Бюстгалтеры с такой чашкой доминируют на рынке бюстгалтеров больших размеров.

Сегодня она пришла оживить волосы, украсив отдельные пряди более светлыми оттенками того же цвета, что и ее собственные волосы, и сделать укладку. У меня для нее уже все готово.

— Вы хорошо выглядите, — говорю я, когда она движением плеч сбрасывает пальто и усаживается в кресло.

— Я только что вернулась с сафари, дорогая, — говорит она. — Масаи-Мара в Кении. Чертовски прекрасно.

Не знаю, как бы жилось парикмахерам, если бы не было отпусков, о которых можно рассказывать бесконечно. С их обсуждения обычно и начинается общение с новыми клиентами, и не было случая, чтобы эта тема не спасала беседу, когда возникает неловкая пауза. А еще можно поговорить о Рождестве, хотя мне не нравится, что в этом году оно приближается слишком быстро. Уже октябрь, а это значит, что праздничные дни не за горами. Люди любят говорить о своих планах, и несколько недель я буду занята дурацкой болтовней.

У миссис Сильвертон в любое время года есть о чем поговорить. Она или только что вернулась из отпуска — например, посетив Марбелью¹, Мехико или Мальдивы², — или опять собирается куда-нибудь. Миссис Сильвертон и ее супруг-альфонс путешествуют по миру, окруженные роскошью.

Кристал, самая молодая и самая модная из наших сотрудниц, подходит к нам и с томным видом начинает подавать мне фолгу.

¹ Марбелья — город в Испании.

² Мальдивы — островное государство к югу от Индии.

— Африка определенно должна быть в числе тех мест, которые вы просто обязаны посетить, прежде чем умрете, — толковывает нам миссис Сильвертон.

— Ммм, — произношу я и беру у Кристал еще одну фольгу. — Соблазнительно. Я бы с удовольствием.

— Тебе надо там побывать.

— У меня осталось две недели отпуска, и я должна использовать их до января, иначе потеряю. — Откровенно говоря, я бы предпочла отказаться от отпуска и получить компенсацию деньгами, но с Келли такие штучки не проходят. «Используй или потеряешь» — политика компании, поэтому я даже не потружусь спросить. Наверное, просто несколько раз возьму по два-три дня. Сделаю кое-что в доме, который отчаянно ждет моего внимания, и займусь рождественскими покупками.

— В это время года там тепло и приятно. Идеальное время для поездки.

Миссис Норман пытается наладить мою любовную жизнь, а миссис Сильвертон побуждает меня путешествовать по миру. «Путешествия расширяют кругозор, — говорит она. — Ты должна открыть себя разным культурам. Это очень раскрепощает».

Проблема в том, что, где бы я ни была, там всегда все оказывается точно таким же, как в солнечные дни в Англии. Ради справедливости следует сказать, что я не так уж много бывала в других странах. Пол любил внезапно куда-нибудь отправиться, но только если это было связано с футбольными матчами. Конечно, мы, как и многие другие пары, обязательно проводили две недели в Коста-